

[ИНТЕРВЬЮ С КАРЛОМ ДЮМЛИНГОМ:]

**К ОБОСНОВАНИЮ ГЛУБИНЫ
ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ**

(1924)

ОРИГИНАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

Sigmund Freud. [En intervju av Carl Dymling:] Hos pejlaren av själslivets djupet (1924j).

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ: с. 13–19.

К ОБОСНОВАНИЮ ГЛУБИНЫ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

Прошло 25 лет с тех пор, как профессор Зигмунд Фрейд впервые опубликовал свое психоаналитическое толкование жизни человека в сновидениях^[1]. — Интервью для газеты «Dagens Nyheter»^[2], взятое theol. lic.^[3] Карлом Дюмлингом^[4]. 1

Это был незабываемый августовский день, когда я прошедшим летом ехал южной дорогой^[5] из Вены в Земмеринг^[6], чтобы навестить «отца психоанализа», 68-летнего профессора Зигмунда Фрейда. Дорога шла вверх — все выше и выше по мостам и через туннели. Примерно через два с половиной часа езды я прибыл на место, расположенное недалеко от Вены на высоте почти 800 метров над уровнем моря. В то время как я сидел и наслаждался красивыми видами^[7], мои мысли были обращены к методу Фрейда. Его психоаналитический метод, в отличие от других, проникает все больше в глубину душевной жизни, куда до него еще никто не отваживался. Он открыл этот путь с несгибаемым мужеством исследователя! Все эти мысли находились в жестком контрасте со всей красотой, которая простиралась перед моими глазами. 2

Прибыв в Земмеринг, я отправился в гостиницу Южной дороги. Там была расположена Вилла Шюлер, где профессор Фрейд проводил лето. Приветливая приемная располагала к откровенности, и вскоре беседа пошла полным ходом. 3

ПРОФЕССОР НЕ ЗНАЛ, ЧТО ЕГО ТРУД БЫЛ ПЕРЕВЕДЕН
НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

4 — Что побудило вас, г-н пастор, посетить меня именно
сейчас?

5 — Причина ясна, г-н профессор. Всего несколько месяцев
назад вышел впервые сборник ваших сочинений^[8].

6 — Я не знал об этом!

7 — Вы не знали, г-н профессор, что в этом году на швед-
ском языке вышел ваш труд под заглавием «Психоанализ»?
Он состоит из двух частей. В первой части помещены два
ваших сочинения, одно Юнга^[9] и одно Пфистера^[10], насколько
я помню. Вторая часть содержит учение Адлера^[11] и другие со-
чинения^[12].

8 — Адлера, моего врага! (Профессор подскочил со стула.)
Я ничего об этом не знаю.

9 — Это меня удивляет, что вы, г-н профессор, не полу-
чили эту книгу, которая ведь содержит перевод одной части
вашей работы. Если бы я знал об этом, я бы взял с собой один
экземпляр.

10 — Переписка^[13] велась о переводе какого-либо труда, на-
писанного мной, но я не знаю, что такой перевод действительно
осуществлен. Я никогда его не видел, я никогда не слышал,
чтобы говорили, что перевод определенных частей моих трудов
будет опубликован в той же самой работе, где представлены
сочинения д-ра Адлера. Если бы меня хотя бы спросили, я бы
сказал твердое «нет»^[14]. Адлер был когда-то психоаналитиком,
но не является им сейчас. Он является сейчас врагом моего
психоанализа и поэтому он не должен был быть опубликован под
заголовком «психоанализ», потому что то, чем он занимается,
является чем угодно, но не психоанализом в значении, которое
использую я. К тому же я в своем небольшом труде четко пока-
зал историю психоаналитического движения^[15]. Учение Адлера
не является преобразованием психоанализа, это — открытое
распространение чего-то, что только называется психоанали-

зом, но им не является. Я и Адлер под одной крышей — это действительно новость!

ШВЕЦИЯ — ПЛОХАЯ ПОЧВА ДЛЯ ПСИХОАНАЛИЗА

— Меня удивляет в высшей степени то, что переводчики 11
не обратили на это внимание.

— Есть некоторые, которые говорят, что они занимаются 12
психоанализом, но их труды к психоанализу не относятся. Так,
например, д-р Юнг, между прочим, хороший психолог, недолгое
время он был одним из моих учеников. Он прилагал усилия
к тому, чтобы «модифицировать» психоанализ, чтобы частично
устранить то, что действовало отталкивающе и отвратительно^[16].
Следует улыбнуться тому, как он отходит от психоана-
лиза. Это было, естественно, его право думать и писать точно
то, что он хочет, но он не должен это издавать, потому что это
нечто другое, не являющееся психоанализом. Оба — Адлер
и Юнг — отступники.

— У профессора, действительно, было несколько верных 13
учеников, так как профессор придавал этому большое значение,
и я полагаю, они были настоящими психоаналитиками.

— Да, некоторые. Среди них мне хотелось бы назвать 14
д-ра Ш. Ференци^[17] в Будапеште, без сомнения самого ода-
ренного из моих учеников. Что-то из его трудов упоминается
в шведской публикации?

— Ни одной строчки! 15

— Ну и ну (*улыбаясь*), д-р Джонс^[18] в Лондоне? 16

— Он совсем не представлен. 17

— Это заметно, что выбор сделан без моего ведома. 18

Меня давно удивляло, что скандинавские страны нынче мало
проявляют интереса к занятию психоанализом. Прошло 25 лет
с тех пор, как я опубликовал свое «Толкование сновидений».
В Норвегии заинтересованность была сильнее, чем в Шве-
ции. Там врач Фогт^[19] в Кристиании уже почти 15 лет назад